

УДК 821.133.1-311.9

МИФЫ И ИДЕИ ТРАНСГУМАНИЗМА В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ ФРАНЦИИ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Храбскова Д. М., Томичева И. В.

*Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
E-mail: danuta.simf@yandex.ru ; irinaptitchca@gmail.com.ru*

Применение мифокритики и мифоанализа – методов исследования текстов и их контекста – к французским постмодернистским научно-фантастическим текстам способно выявить использование некоторых широко известных мифов, пронизывающих не только литературные тексты, но и социальный контекст, отражающих отношения современного французского общества с техно-наукой. В качестве примера рассматривается миф об апофеозе, который скрывается за так называемыми трансгуманистическими идеями. Исследование основывается на тексте научно-фантастического романа Пьера Бордажа «Последние люди» (*Les Derniers Hommes*), затрагивающего научные, философские и духовные вопросы, обсуждающие трансгуманистическую тенденцию. Показано, что научно-фантастические тексты являются мифологическим зеркалом наиболее значимых течений, современного французского общества. Цель статьи – обозначить роль мифологии в жанре научной фантастики Франции постмодернистского периода, а также определить возможное влияние мифологии самой научной фантастики на формировании мировоззрения современного человека.

Ключевые слова: миф, постмодернизм, мифанализ, мифокритика, научная фантастика, трансгуманизм, постчеловечество.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено взаимоотношениям мифа и научной фантастики в творческом наследии Франции эпохи постмодернизма. Отправной точкой послужил диссонанс между широко распространенной гипотезой о доказанном присутствии мифа в научной фантастике и кажущимся противоречивым утверждением о реалистической природе научно-фантастического повествования.

Актуальность данного исследования обусловлена заслуживающим внимания смещением в середине XX – начале XXI в. мифа и мифологии из области академических знаний в область того, что Вольтер безжалостно назвал бы суевериями. С рядом социальных и идеологических преобразований во Франции появляется парадоксальное двойное движение. С одной стороны, относительно малое использование понятия мифа в гуманитарных науках; с другой стороны, появление во французском обществе литературных и общекультурных течений, определяющих значение мифа, как поиск новых воззрений в ответ на неудовлетворительные доминирующие идеологии. Современная эпоха Франции и Европы в целом переживает беспрецедентную ситуацию: уход в художественную литературу и виртуальность.

Процесс создания новых образов, получивший название воображения, лежит в основе процесса сознания и является отличительной чертой человеческого разума. Она формирует содержание: символы, архетипы, мифы. Мифотворческая деятельность представляется антропологической необходимостью. Зная о неизбежности смерти, человек старается «скоротать время», отгородиться от

мучений, связанных с неизбежно приближающим его к жизненному концу ходом времени, перенося его туда, где с этим легче всего бороться. Мифотворчество придает жизни смысл, дает цель ее существованию. Человек становится создателем богов. Он создает сакральные и символические образы. Дискурс, представленный в виде текста, имеет мифологическую и символическую модель. Миф, в силу активности своей символической функции, не демонстративен: он проникает поступательно, отпечатывая в сознании людей свои уроки, повторяя их для большей убедительности. По мнению Мишеля Маффесоли, представители творческой элиты «материализуют неосязаемый окружающий дух» [18]. Они распространяют общность сознания, ценностей и воображения и выражают посредством своих творческих способностей образные потоки общества.

Реалистический дискурс французской постмодернистской научной фантастики рисует правдоподобные по отношению к настоящему времени футуристические миры. Рождение современного мифа – это способ представить эти миры в перспективе, противостоять различным концепциям техно-науки и ее влияния на будущее человечества. В научно-фантастических текстах наблюдается тенденция к переписыванию мифов, отражающих связь с техно-наукой, корпус которых меняется со временем и напрямую связан с вопросами, надеждами и страхами французского общества по отношению к техно-науке в данный конкретный момент его истории.

Мифы, обнаруженные в научно-фантастическом корпусе французской литературы XX в., резонируют с общественным дискурсом о технологическом всплеске. Эти научно-фантастические мифы отражают основные тенденции в обществе, связанные со стремительным развитием научных технологий. В романе *Les derniers hommes* Бордажа находим подтверждение: “Un don chez les uns peut s'appeler connaissance chez les autres” [10]. (Перевод с французского: «Дар у одних может называться знанием у других».)

Исследование подчёркивает интерес изучения научной фантастики Франции для определения и понимания взаимоотношений французского общества с техно-наукой и ее достижениями.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Миф о Геракле, или Архетип трансцендентного человечества

Постмодернистская французская научная фантастика широко использует значительную часть того, что называется мифом о Геракле или архетипом трансцендентного человечества. Это история о том, как человек может изменить свою природу, чтобы выйти за пределы своего состояния. Этот архетип находит свою модель в мифе о Геракле: родившись полубогом, по приказу богов Геракл должен выполнять различные задания. Чтобы избежать страданий, вызванных вероломным подарком его жены в виде отравленной туники, он восходит на костер, уничтожающий его смертную составляющую и позволяющий ему получить доступ к «чудесной и благословенной жизни Бессмертных» [15; с. 229]. Это трансцендентная метаморфоза героя – апофеоз, переход Геракла от статуса героя к статусу Бога и его вход в мир Бессмертных.

Однако научная фантастика предлагает альтернативный вариант: в ее текстах появляются персонажи в трансцендентной форме человека, однако эти изменения уже являются результатом научно-технического вмешательства. Это подчеркивает демиургическую силу людей, выбирающих трансцендентность не через духовный поиск, как это было в традиционных обществах, а через обращение к техно-науке. Генетика является одной из наиболее часто упоминаемых технологий, но писатели-фантасты также используют нано- и информационные технологии. Речь идет о смене перспективы, при которой техно-наука как бы вытесняет духовное и сакральное измерение традиционного мифа. Изменение перспективы также вносит решающее изменение в архетип трансцендентного человечества по сравнению с традиционными мифами. Трансцендентность становится техно-научной, освоенной и контролируемой. Это означает, что она больше не связана с избранностью или исключительностью и может быть доступна любому из людей. “Proposez à n'importe quel crétin de devenir un élu, un être supérieur, et il vous suivra aveuglément. Ça s'est toujours passé comme ça dans l'histoire...” – пишет Пьер Бордаж [10]. (Перевод с французского: «Предложите любому придурку стать избранным, высшим существом, и он будет слепо следовать за вами. Так всегда было в истории...»).

Научно-фантастический пример трансцендентного человечества

Миф о трансцендентности повторяется в современной мировой научной фантастике и научной фантастике Франции, в частности.

В произведении французского автора научно-фантастических романов Пьера Бордажа герои часто переживают трансцендентность, чаще всего духовную и традиционную, как, например, в цикле «Воители безмолвия» (*Les Guerriers du silence*) [2]. Герои выходят за границы своего человеческого состояния благодаря обращению к духовным силам, связанным с медитацией. Однако в романе «Последние люди» (*Les Derniers Hommes*) [10] Бордаж выдвигает на сцену научно-техническую сублимацию: его герой, Сольман, наделен способностью ясновидения, которая позволяет ему руководить последними выжившими представителями уничтоженного войной человечества. В конце своих исканий он понимает, что апокалипсис, с которым столкнулось человечество, был запрограммирован «Избранными», то есть генетически модифицированными для достижения состояния совершенства людьми, называемыми в романе «Ангелами». Считая себя идеальной версией старого, переполненного пороками человечества, этот новый вид присвоил себе право уничтожать несовершенных людей. Бордаж демонстрирует antecedentное преступление и план геноцида новой расы людей, раскрывая её крайнюю бесчеловечность: “Tant que les hommes n'auraient pas pris conscience qu'aucun d'eux n'était ni inférieur ni supérieur aux autres, qu'ils étaient associés pour le meilleur et pour le pire [...], ils poursuivraient l'oeuvre d'anéantissement qu'ils avaient entreprise depuis la nuit des temps” [10]. (Перевод с французского: «До тех пор, пока люди не осознают, что ни один из них не лучше и не хуже другого, что они связаны, к лучшему или к худшему, [...], они будут продолжать уничтожать друг друга, как это происходит с незапамятных времен»). Это критическое измерение становится тем более сильным, что его герою, Сольману, предлагается возможность вступить в ряды «Ангелов»,

лишившись всех своих недостатков, включая мучающую его с самого начала романа хромоту. Но Сольман, представленный как просвещенный герой, отказывается от этой сублимации и выбирает человечность во имя сострадания. Он жертвует собой, чтобы уничтожить компьютеризированную сублимационную установку «Ангелов» и предложить человечеству второй шанс. Мы можем видеть, как конфигурация повествования позволяет подвергать критике идею физической модификации человечества для достижения совершенства, которое может подтолкнуть «избранных», претендующих на «элитарность, святость и право судить», к геноциду.

Миф об изменении человеческой природы до степени трансцендентности встречается в произведениях научной фантастики не только Франции. Авторы дают свое прочтение этой темы, что позволяет взглянуть на вопрос трансцендентного человечества в перспективе, рассмотреть все его аспекты.

Исследование не должно останавливаться только на литературных текстах. Рассмотрение научно-фантастических мифов должно быть сопряжено с дискурсами, которых придерживается общество в отношении научно-технического прогресса. Пересечение мифа и техно-науки не ограничивается исключительно научной фантастикой. Представляется возможным утверждать, что современная научная фантастика подпитывается идеями, персонажами, концепциями или ссылками, относящимися не к научно-фантастической литературной традиции, а к современным научным, философским и духовным дискурсам. Часть интерактивного научно-фантастического текста сплетена со ссылками на современные, не связанные с наукой суждения.

С методологической точки зрения, в исследовании французского постмодернистского научно-фантастического интертекста наблюдается переход от мифокритики к тому, что Жильбер Дюран назвал мифанализом. Этот переход происходит с пониманием того, что миф, переданный в данном произведении, является отражением великих мифов, пронизывающих социальный дискурс в целом. Речь идет о переходе от мифокритики, то есть анализа сугубо литературных текстов, к мифанализу, предлагающему применение методов, разработанных для анализа текста, к более широкому полю – социальным практикам, институтам, памятникам и документам. Иными словами, переходу от литературного текста ко всем окружающим его контекстам [14, с. 133, с. 205].

От трансцендентности к перезагрузке:

современная мечта об анахроничной природе человеческого существа

На первый взгляд источники научных, философских и духовных дискуссий неоднородны. Ссылки уходят корнями в то, что журналист и писатель Реми Суссан называет «постапокалиптическими» или «трансгуманистическими» утопиями [20], являющимися результатом конвергентных связей между научным, спиритуалистическим дискурсом, породившими движение *New Age*, и философскими дискурсами о науке, технологии и этике со второй половины XX века [17].

Идея анахроничной человеческой формы и человека, близкого к божеству, лежит в основе так называемых «трансгуманистических» дискурсов. Согласно определению, данному Реми Суссаном, трансгуманизм – это современное движение,

которое способствует преобразованию человеческой природы с помощью технологий [20]. Его целью является использование всех возможных ресурсов, химических, духовных, органических или других, для достижения постчеловеческого или даже «постбиологического» состояния. Главной целью трансгуманистов является бессмертие и снятие всех ограничений человеческих возможностей для его превращения в высшее существо, отделённое в конечном итоге от материальных условностей плоти и всего биологического.

Тема улучшения и трансценденции рода человеческого встречается также у философов, занимающихся вопросами техно-науки. Часто это вопрос наблюдения. Например, Ив Мишо в своей книге *Humain, inhumain, trop humain* высказывает идею о том, что современный человек владеет новыми формами власти над собой [19; с. 12–13]. По его наблюдениям, произошли радикальные изменения в отношениях человека с окружающей средой, а также себе подобными: мифическая идея трансцендентности человека стала областью возможного. Бордаж высказывается следующим образом: “L'univers est régi par des lois que nous ne connaissons pas. Ce n'est pas parce qu'on ignore certaines choses qu'elles n'existent pas” [10]. (Перевод с французского: «Вселенная управляется законами, которых мы не знаем. Только потому, что мы не знаем некоторых вещей, это не означает, что их не существует»).

Помимо простого наблюдения или критики трансгуманистических движений, идея трансцендентности теоретизируется некоторыми философами. Например, бельгийский профессор философии, специализирующийся в области биоэтики, Жильбер Хоттуа. Он утверждает, что поиск трансцендентности присущ человеку и что некогда он осуществлялся символическим путем. Хоттуа настаивает на том, что сегодня это обусловлено и даже стало возможным благодаря использованию достижений стремительно развивающейся науки. Он называет это оперативной трансцендентностью [16; с. 129]. Фактически, Хоттуа противопоставляет «символическую трансцендентность человечества», представляемую посредством языка, но являющуюся лишь формой его остающегося принципиально неизменным естественного состояния, и «оперативную трансцендентность человеческого вида» как двигателя будущей эволюции под эгидой техно-научных исследований и разработок. Оперативные трансценденции представляют собой радикальный пересмотр человеческой природы через трансформацию тела, мозга, способов размножения, коммуникации и взаимодействия [16; с. 138–139]. Именно эта концепция оперативной трансцендентности получила широкое развитие в произведениях научной фантастики, иногда сопровождающейся символическим языком. Например, в *Les Derniers Hommes* Пьера Бордажа, трансцендентное человечество окрестило себя «Ангелами» или «Избранными»: “Les dogmes religieux et les recherches scientifiques se rejoignent dans l'idée de dégager une élite. Les uns proposent le paradis céleste à leurs fidèles, les autres un paradis terrestre à leurs adeptes. Les deux jouent sur le désir d'immortalité, ou sur le refus du temps, ce qui revient au même” [10]. (Перевод с французского: «Религиозные догмы и научные исследования объединяются в идее создания элиты. Одни предлагают небесный рай своим

преданным последователям, другие – рай земной. И те, и другие играют на стремлении к бессмертию или на отрицании времени, что равносильно»).

ВЫВОДЫ

Мифы можно считать предтечей решительно всех поджанров фантастики. Авторы «основного потока» постмодернистской французской фантастики часто делают кого-то из своих персонажей ожившим подобием героя одного из древних мифов, стараясь вычленив в первоисточнике рациональное зерно, объясняющее совершаемые в соответствии с мифологическими сюжетами поступки героев. Заимствования из древних первоисточников лежат прямо на поверхности. Представляется удивительной глубинная связь между мифами и научным мировоззрением: не менее тесная, чем подобная связь между «твёрдой» фантастикой и наукой.

Несмотря на небольшой формат, в данном исследовании представилась возможность частично показать, насколько плодотворным может оказаться мифокритический и мифоаналитический метод анализа в случае научной фантастики. Мифокритический анализ различных корпусов – романов, фильмов, сериалов, комиксов, видеоигр – позволяет выявить известные мифы, используемые постмодернистским французским обществом в отношении с современной наукой. Его мифоаналитическое расширение оказывается незаменимым в более широкой социологической перспективе выявления основных тенденций современного общества, в частности, общества Франции.

Связь между реальностью и вымыслом вновь подтверждается в зеркальных отношениях: научно-фантастические мифы на самом деле являются лишь отражением фантазийных отношений человечества с техно-наукой.

Список литературы

1. *Барт Р.* Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 320 с.
2. *Бордаж П.* Воители Безмолвия. Мать-земля. – СПб.: Издательство Арт, 2005 – 229 с.
3. *Ермолин Е. А.* Миф и культура. – Ярославль, 2002. – 122 с.
4. *Козлов А. С.* Мифологическое направление в литературоведении США. – М.: Высшая школа, 1984. – 175 с.
5. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. – М.; К., 1997. – 378 с.
6. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. – М.: Правда, 1990. – 558 с.
7. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 623 с.
8. *Хюбнер К.* Истина мифа. – М.: Республика, 1996. – 448 с.
9. *Юнг К. Г.* О современных мифах. – М.: Практика, 1994. – 251 с.
10. *Bordage P.* Les Derniers hommes. – Paris: Éditions J'ai lu, 2002. – 607 p.
11. *Bordage P.* Terra Mater. – Paris: Éditions J'ai lu, 1994. – 576 p.
12. *Durand G.* Introduction à la mythodologie. Mythes et sociétés. – Paris: Albin Michel, 1996. – 243 p.
13. *Durand G.* Les structures anthropologiques de l'imaginaire. – 11 edition. – Paris: Dunod, 1992. – 384 p.
14. *Durand G.* Méthode archétypologique: de la mythocritique à la mythanalyse: Champs de l'imaginaire. – Grenoble: ELLUG, 1996. – 262 p.

15. Guirand F., Schmidt J. *Mythes et mythologies. Histoire et dictionnaire.* – Paris: Larousse, 1996. – 875 p.
16. Hottois G. *Transcendances symboliques et techniques: Philosophie et Science-fiction.* – Paris: Librairie philosophique, 2000. – 156 p.
17. Lacroix M. *L'idéologie du New Age.* – Paris: Flammarion, 1998. – 125 p.
18. Maffesoli M. *Au creux des apparences.* – Paris: Plon, 1990. – 336 p.
19. Michaud Y. *Humain, inhumain, trop humain.* – Paris: Climats, 2001. – 125 p.
20. Sussan R. *Les utopies posthumaines. Contre-culture, cyberculture, culture du chaos.* – Sophia-Antipolis: Omniscience, 2005. – 287 p.

References

1. Bart R. *Mifologii* [Mythology]. Moscow, Sabashnikovyh Publ., 2000. 320 p.
2. Bordazh P. *Voiteli Bezmolvija. Mat'-zemlja* [Warriors of silence. Mother Earth]. Saint-Petersburgh, Ars Publ., 2005. 229 p.
3. Ermolin E. A. *Mif i kul'tura* [Myth and culture]. Jaroslavl', 2002. 122 p.
4. Kozlov A. S. *Mifologicheskoe napravlenie v literaturovedenii SShA* [Mythological direction in literary studies of the USA]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1984. 175 p.
5. Kjempebell Dzh. *Tysjachelikij geroj* [The Thousand-faced Hero]. – Moscow; Kiev, 1997. 378 p.
6. Losev A.F. *Dialektika mifa* [The Dialectic of myth]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 558 p.
7. Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovanija v oblasti mifopojeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoeic]. Moscow, Progress-Kul'tura Publ., 1995. 623 p.
8. Hjubner K. *Istina mifa* [The truth of the myth]. Moscow, Respublika Publ., 1996. 448 p.
9. Jung K. G. *O sovremennyh mifah* [About modern myths]. Moscow, Praktika Publ., 1994. 251 p.
10. Bordage P. *Les Derniers hommes.* Paris, Éditions J'ai lu, 2002. 607 p.
11. Bordage P. *Terra Mater.* Paris, Éditions J'ai lu, 1994. 576 p.
12. Durand G. *Introduction à la mythodologie. Mythes et sociétés.* Paris, Albin Michel, 1996. 243 p.
13. Durand G. *Les structures anthropologiques de l'imaginaire.* 11 edition. Paris, Dunod, 1992. 384 p.
14. Durand G. *Méthode archétypologique: de la mythocritique à la mythanalyse: Champs de l'imaginaire.* Grenoble, ELLUG, 1996. 262 p.
15. Guirand F., Schmidt J. *Mythes et mythologies. Histoire et dictionnaire.* Paris: Larousse, 1996. 875 p.
16. Hottois G. *Transcendances symboliques et techniques: Philosophie et Science-fiction.* Paris, Librairie philosophique, 2000. 156 p.
17. Lacroix M. *L'idéologie du New Age.* Paris, Flammarion, 1998. 125 p.
18. Maffesoli M. *Au creux des apparences.* Paris, Plon, 1990. 336 p.
19. Michaud Y. *Humain, inhumain, trop humain.* Paris, Climats, 2001. 125 p.
20. Sussan R. *Les utopies posthumaines. Contre-culture, cyberculture, culture du chaos.* Sophia-Antipolis, Omniscience, 2005. 287 p.

**IDEAS OF TRANSHUMANISM IN SCIENCE FICTION
POSTMODERN FRANCE**

Khrabskova D. M., Tomicheva I. V.

The application of mythocriticism and mythoanalysis, methods of studying texts and their context, to French postmodern science fiction texts can reveal the use of some well-known myths that permeate not only literary texts, but also the social context, as well as the relations of modern French society with techno-science that generate new myths. As an example, the myth of apotheosis, which is hidden behind the so-called transhumanistic ideas, is considered. The research is based on the text of Pierre Bordage's science fiction novel *Les Derniers Hommes* and touches on scientific, philosophical and spiritual discourses discussing the transhumanist trend. It is shown that science fiction texts are a mythological mirror of the most significant currents passing through modern French society.

The object of the study is the postmodern science fiction works of France. The subject of the study is the mythology formed by the genre of science fiction.

The research material is based on the novels of the French science fiction writer Pierre Bordage. The aim is to identify the role of mythology in the genre of science fiction in France of the Postmodernist period, as well as to determine the possible influence of the mythology of science fiction itself on the formation of the worldview of contemporary person. The achievement of this goal has set a number of tasks: to show the effectiveness of the mythocritical and mythoanalytic method of analysis in the case of science fiction; to identify the process of transformation of myth in the works of science fiction in France; to outline the ratio of mythological and scientific-technical components in the genre of science fiction in France of the postmodern era.

The work uses typological, socio-cultural methods, as well as methods of holistic, mythocritical and mythoanalytic analysis of a work of fiction.

Key words: myth, postmodernism, myth analysis, myth criticism, science fiction, transhumanism, posthumanism.